

МЕСЯЦ В АМЕРИКЕ

Месяц гастролей в Америке... Месяц триумфа полпредов нашего реалистического искусства — артистов Московского Художественного театра имени Горького. Мы попросили режиссера театра заслуженного деятеля искусств РСФСР И. М. Равацкого поделиться своими впечатлениями об этой интересной и трудной поездке.

— Начну с того, что наш театр очень ждали в Америке. Больше сорока лет назад труппа Художественного театра выступала перед американскими зрителями. Эти гастроли оставили заметный след в театральной жизни страны. Америка открыла для себя систему великого Станиславского.

Нас ждали. И мы должны были оправдать большие надежды. Понятно наше волнение.

Театр Сити-Сентр, в котором мы выступали, огромен. В нем три тысячи мест, это ровным счетом три МХАТа. И каждый день зал был полон. Мы дали тридцать один спектакль, сто тысяч американцев посетили их.

Писали о театре много, почти все газеты. И что интересно — не было обычной разногласия в оценках. Любопытно, что даже в рецензиях на «Кремлевские курьезы» Н. Погодина, пьесу, которую многие газеты не могли принять и хвалить из-за идеологических соображений, признавалось вы-

сокое мастерство театра. Для многих американцев эта пьеса была, собственно, открытием великого вождя революции Ленина, открытием самой революции.

Какие пьесы пользовались особенным успехом? Безусловно, чеховские. Чехова в Америке знают, любят, играют. По признанию многих наших коллег-американцев и по свидетельству прессы, наш театр раскрыл перед американским зрителем истинного Чехова.

Мы заметили, что у американского зрителя очень ощутима сейчас тяга к реалистическому искусству. Может быть, это происходит оттого, что американский зритель пресыщен всякого рода «левым искусством», «театром «Абсурд» и т. д. Не берусь судить категорично. Но, видимо, зритель чувствует, что реалистическое искусство — это единственное искусство, способное проникнуть в сердце, наиболее полно воздействовать на все душевные струны человека.

Мы очень довольны гастролями. Единственное сожаление — они были очень кратковременны. Когда мы прощались с Америкой, наши друзья, а их у нас теперь в Нью-Йорке немало, говорили о том, что будут мечтать о следующей встрече с МХАТом. И мы чувствовали, что это не просто слова...